

Монах в зеленых одеждах и каменная красавица рассказывали о своем таинственном прошлом.

Чжан Руочен тихо слушал, сидя рядом с ними.

"Спасибо, старшая сестра Луо".

Чжан Руочен принял чашку с чаем Цзычжу, переданную Ло Шуйхань, и сделал глоток.

Он был сладким. После глотка, его кровоток ускорился, а все тело посвежело.

Это был не обычный чай.

Изнеможение внутри тела Чжан Руочена было в значительной степени ослаблено. А его раны быстро восстановились.

Чжан Руочен должен был пройти через 3-4 дня истощения, и его культивация упала бы до самого дна. Но после того, как он сделал глоток, Чжан Руочен поверил, что пройдет период истощения еще за один день.

Старик, волосы которого были наполовину белыми, а наполовину черными, посмотрел на Чжан Руочена и усмехнулся: "Древний чай Святого Пути был взят с древнего чайного дерева, которое посадил сам Рузу. Я подарил его директору Луо в качестве подарка. Я не знал, что ты, молодой парень, будешь иметь честь пить его!"

Чжан Жучэнь считал старика в ученой мантии старым хрычком, который слишком высокого мнения о себе и слишком высоко ценит свое положение в иерархии поколений. Кроме того, он был помешан на хвастовстве и показухе.

Так ли это необходимо?

Но его слова потрясли Чжан Руочена.

Чжан Руочен слышал о четырех древних чайных деревьях 800 лет назад. Они были посажены четырьмя старейшинами конфуцианства, которых называли Рузу. Они прожили более тысячи лет и были очень старыми.

Но Катастрофа в конце Средневековья уничтожила три из них, превратив их в пыль. До наших дней дожил только один.

И лишь немногие чайные листья созревали каждую тысячу лет.

Только святые Пути Конфуция имели право поделиться несколькими листочками.

Старик в ученой мантии утверждал, что он сам собрал чайные листья с дерева, во что Чжан Руочену было трудно поверить.

Ему казалось, что он хвастается, пытаясь представить себя тем, кто обладает высоким престижем и всеобщим уважением.

Старик в ученой мантии покачал головой и вздохнул. "Древний чай Святого Пути может помочь монахам постичь Правила Святого Пути, улучшить их духовную силу, стабилизировать их состояния ума и святых душ, а также усовершенствовать их Святые Источники. Стоит невинному ребенку сделать глоток, и уже через секунду он станет вундеркиндом. Древний чай Святого Пути лучше всего подходит для монахов Духовной Силы. Это действительно пустая

трата времени, чтобы ты пил его..."

Не успел старик в ученой мантии закончить свои слова, как внутри тела Чжан Руочена раздался треск.

Затем из тела Чжан Руочена вырвалась сильная нить Духовной Силы.

Выпив Древний Чай Святого Пути, Духовная Сила Чжан Руочена преодолела узкое место и достигла 47-го уровня.

Очевидно, старик в ученой мантии заметил сильную волну Духовной Силы. Он на мгновение застыл, удивленный тем, что молодой человек, практикующий боевые искусства, должен был натренировать свою Духовную Силу до такого высокого уровня.

Когда Чжан Жучэну было примерно столько же лет, он только-только стал полусвятым Духовной Силы, далеко не достигнув 47-го уровня.

Но старик в ученой мантии вскоре оправился от шока. Он притворился спокойным и сказал: "Твоя Духовная Сила просто так себе. Ты не можешь сравниться с моим великим учеником. Он достиг 49-го уровня и скоро станет святым".

"Он - новое второе место на Королевском экзамене?"

"Да."

Старик в одежде ученого поднял челюсть и погладил бороду, выглядя гордым и довольным.

"Он не первый", - пробормотал Чжан Руочен.

Старик в ученой мантии увидел, что Чжан Руочен не понимает ценности второго места, и, округлив свои сердитые глаза, отвернулся, не желая больше обмениваться словами с этим неуважительным молодым человеком.

Молодой парень, которому было около 20 лет, не поклонился ему почтительно, не напустил на себя смиренный вид и даже сел вместе с ним. Он был в ярости.

Он постоянно напоминал Чжан Жучэну, что тот должен проявить к нему уважение, но Чжан Жучэн не понимал его и продолжал надменно сидеть.

Старик в ученой мантии думал про себя, что найдет возможность преподать урок молодому человеку с плохими манерами, если тот ступит на неверную дорогу и станет злым.

Чжан Жучэнь не знал, что такой старик, как он, будет спорить о мелочах. Он спокойно размышлял.

Старик в ученой мантии назвал монаха в зеленой мантии "директором Луо", что подтвердило догадку Чжан Руочена.

Монах в зеленом одеянии, должно быть, один из десяти директоров Святой Академии Восточного Региона, Ло Сюй.

200 лет назад он был лучшим среди талантов в Поле Куньлуня и достиг Пика Небесного царства. В то же время он был первым известным святым, родившимся в Горе Небесного

Дьявола.

Пока каменная красавица и Ло Сюй беседовали, Чжан Руочен узнал их историю.

Она началась 200 лет назад.

Демоническая Секта хотела расширить свое влияние и войти в Восточный Регион, чтобы побороться за интерес с Банком Боевого Рынка, Черным Рынком и Имперским Правительством.

Демоническая Секта выбрала семью Ци, известную древнюю семью, в качестве своей первой остановки, чтобы утвердиться в Восточном регионе.

Поэтому основатель Демонической Секты приказал тогдашней святой Линь Сусянь выйти замуж за первого сына главы семьи Ци, Ци Сянтяня.

Но Ло Сюй и Линь Сусянь уже полюбили друг друга.

Ло Сюй вторгся в штаб-квартиру Демонической Секты, чтобы в одиночку бороться с ней. Он убил несколько могущественных фигур Демонической Секты. Кровь текла более чем на 6 километров. Ло Сюй даже убил святого с его культивацией полусвятого.

Но Ло Сюй был один и не смог вернуть свою возлюбленную. Он стал свидетелем того, как она вышла замуж в семью Ци в Восточном регионе.

К тому времени Лин Фэйюй, как Первая Святая, была единственной, кто победил Ло Сюя.

Чжан Жучэнь понял, что вчерашняя женщина в дворцовых одеждах, должно быть, была первой красавицей в мире 200 лет назад, Линь Сусянь.

Но теперь Линь Сусянь стала вице-правительницей Дворца Святых Демонической Секты. Она занимала высокий статус во Дворце Святых, уступая лишь Лин Фэйюй.

Чжан Руочен вздохнул. Трудно было сказать, кто прав, а кто виноват.

В конце концов, Лин Фэйюй приложила немало усилий и спасла жизнь Ло Сюю во время боя.

Если бы это была другая сильная фигура Демонической Секты, Ло Сюй был бы убит в штаб-квартире Демонической Секты 200 лет назад.

С точки зрения третьего лица, Лин Фэйюй не сделала ничего плохого. Наоборот, она проявила доброту к Ло Сюю и Линь Сусяню.

В конце концов, у Ло Сюя и Линь Сусяня к тому времени не было сил противостоять всей Демонической Секте. Если бы Ло Сюй был убит, Линь Сусянь, скорее всего, покончила бы с собой.

Такой конец был лучшим для них.

Но Линь Сусянь, как человек, вовлеченный в процесс, так не считала. Она выплеснула всю свою злобу на Лин Фэйюй.

Она назвала свою дочь "Фэйюй". Разве не так она запомнила обиду?

Культивация Лин Фэйюй была слишком высока, чтобы Линь Сусянь мог ее победить, поэтому она продолжала ждать. После того, как Лин Фэйюй сильно пострадала в схватке с Кровавым Императором Цинтянем, Линь Суйсян искала возможность отомстить.

Убийства Лин Фэйюй было недостаточно, чтобы удовлетворить ее.

Она будет мучить Лин Фэйюй и сделает ее навсегда потерянной.

Многие обиды в этом мире были вызваны одним словом "любовь".

Причина, по которой Ло Сюй смог простить Лин Фэйюй, заключалась отчасти в помощи времени, а отчасти в его собственном открытом разуме. Он не погряз в ненависти и мог отличить хорошее от плохого.

Казалось, что помилование Ло Сюя немного восстановило душевное состояние Лин Фэйюй. В ее глазах появились резкие огоньки.

Ло Шуйхань передал Лин Фэйюй чашку Древнего чая Святого Пути. Она приняла ее и сделала глоток.

Ло Сюй сказал: "С помощью Древнего Чаю Святого Пути и Карты Семи Жизней и Семи Смертей состояние разума и воли Дворцового Правителя Линга может полностью восстановиться. Я лишь надеюсь, что Дворцовый Правитель Линг не будет ее ненавидеть. Это все моя вина. Я исправлю все, что она сделала плохого".

Старик в ученой мантии посмотрел на свиток, лежащий на столе, и свернул его, внезапно осознав это. Он сказал: "Ло Сюй, Ло Сюй, ты меня одурачил. Ты лжец. Ты сказал, что хочешь изучить со мной Карту Семи Жизней и Семи Смертей, но ты хочешь спасти чужую жизнь! Разве ты не знаешь, что Карта Семи Жизней и Семи Смертей - сокровище Секты Живописи? Я сильно рисковал, чтобы достать ее!"

Ло Сюй рассмеялся: "Брат Цзю..."

"Не называй меня так! Хотя я один из Четырех Святых Джентльменов, "Мэй Лань Жу Жу", меня одурачили остальные трое!"

Старик в ученой мантии с ненавистью стиснул зубы.

"Этот старик - Святой Художник четырех Святых Джентльменов?" Чжан Жучэнь был потрясен.

Был не один художник, который стал святым благодаря своим картинам и рисункам. Но только один назывался Святым Художником.

Этим человеком был глава Секты Живописи, Чу Сыюань, которого также называли господин Цзю. Вместе со святым гуцинем, семиструнным щипковым инструментом, чем-то похожим на цитру, святыми шахматами и святой книгой, они назывались четверьмя святыми господами Мэй Лань Чжу Цзю.

Мэй, Лань, Чжу, Цзюй были символами благородных характеров и добродетелей, которые часто использовались предыдущими святыми и древними мудрецами Пути Конфуция для обозначения себя.

Но Чу Сыюань не задумывался об этом. Он просто решил, что титул Четырех Джентльменов

хорошо ему подходит, и согласился на него.

После возвращения в Секту Живописи он понял, что выбрал смешной титул.

Но изменить титул было невозможно.

Ло Сюй серьезно сказал: "Брат Чу, борьба Правителя Дворца Линг с Кровавым Императором Цинтянем внесла огромный вклад во всех людей. Если бы не она, Кровавый Император Цинтянь выпустил бы Плутон. А сейчас правительница дворца Линг сильно пострадала из-за той битвы, и такой благородный человек, как ты, хотел бы оказать ей помощь, не так ли?"

Старик в ученой мантии кивнул в знак согласия. Слово "благородный человек" показалось ему очень верным.

Старик в ученой мантии погладил свою бороду и удовлетворенно сказал: "После того, как правительница дворца Линг войдет в Карту Семи Жизней и Семи Смертей, она должна прожить в ней семь жизней. И с ней должен быть еще один человек, который будет сопровождать ее, помогать ей сосредоточиться на своей воле, пересматривать ее ошибки и направлять ее на путь практики."

Ло Сюй спросил: "Каковы требования к сопровождающему?"

"Прежде всего, он должен быть тем, кому она доверяет. Иначе сопровождающий может навредить ей в свитке, оставив жизненно важные последствия."

"Во-вторых, его духовная сила должна достичь 45-го уровня или выше".

И старик в ученой мантии пояснил: "Они должны пережить семь жизней в свитке, сталкиваясь со всеми видами дел. Если у человека низкая духовная сила, то после выхода из мира свитков ему будет трудно сохранить все эти воспоминания, и у него случится срыв."

"В-третьих, этот человек должен был достичь состояния Человеческого Меча".

"Главная духовная сила Дворцового Правителя Линга связана с Путем Меча. Только люди, находящиеся в высоком состоянии Пути Меча, способны направить ее, чтобы она получила свою духовную силу о Пути Меча."

Старик в ученой мантии вздохнул. "Только человек, отвечающий всем трем требованиям, может стать ее сопровождающим и провести ее через семь жизней".

Даже Луо Сюй нахмурился.

Было слишком трудно найти такого человека, который отвечал бы трем требованиям.

К этому времени небо над зеленой лодкой было полностью закрыто кровавым облаком. Из облака показались густые тени Бессмертных Вампиров.

Армия Бессмертных Вампиров также окружила берега реки. Они сформировали слои боевых формаций на случай, если Чжан Руочен попытается убежать.

Люди внутри хижины были в курсе ситуации снаружи, но не обращали на это внимания. Они продолжали думать о подходящем сопровождающем.

Чжан Руочен что-то почувствовал, поэтому он поднял голову и посмотрел на Лин Фэйюй.

Он увидел ее глаза.

Считала ли Лин Фэйюй его надежным человеком?

Чжан Руочену было трудно в это поверить. В конце концов, он не знал ее долгое время. И Лин Фэйюй должна ему доверять?

Не успел он додумать свою мысль, как снаружи кабины раздался густой голос. "Чжан Руочен, я здесь, чтобы забрать меч Даотянь, как велел Кровавый Император. Выходи и покажись!"

Ужасно холодная Ци опустилась с неба, когда раздался холодный голос. И она заморозила всю широкую старую реку.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2186426>